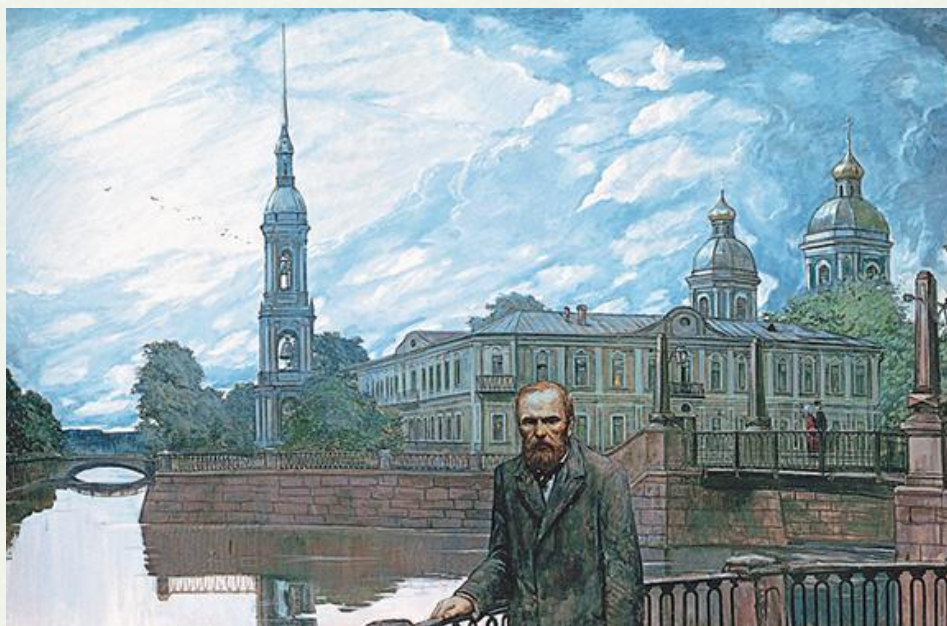

ПЕТЕРБУРГ ДОСТОЕВСКОГО

*Хорева Светлана Николаевна
МБОУ СОШ № 23 г.Новосибирск*

«В Петербурге, самом отвлёченном и умышленном городе...»

- Пейзажи

- ч. 1 гл. 1; ч. 2 гл. 1; ч. 2 гл. 2; ч. 2 гл. 6; ч. 4 гл. 5; ч. 4 гл. 6; ч. 5 гл. 5; ч. 6 гл. 6

- Улицы Петербурга

- ч. 1 гл. 1; ч. 1 гл. 4; ч. 1 гл. 6; ч. 2 гл. 2; ч. 2 гл. 6; ч. 5 гл. 5; ч. 6 гл. 6

- Интерьеры

- ч. 1 гл. 2; ч. 1 гл. 3; ч. 2 гл. 7; ч. 4 гл. 3; ч. 4 гл. 4; ч. 5 гл. 5; ч. 6 гл. 3

«Сам Петербург находится
на границе бытия и небытия, реальности и
фантасмагории ... и он – на пороге».

М. М. Бахтин

Фантасмагория

- призрак
- иллюзия
- галлюцинация
- марево
- мираж
- морока
- фантом
- химера
- тень

Изображение Петербурга

Город пышный

Город униженных
и оскорблённых

Пейзажи
Петербурга

Сцены уличной
жизни

Интерьеры
квартир, где
живут герои

Сенная площадь

«Район, окружавший бывший Столярный переулок, был весьма своеобразен.

На небольшом пространстве от Сенной площади до Большой Мещанской улицы и от Вознесенского проспекта до Демидова переулочка сгрудилось множество высоких и некрасивых каменных доходных домов. Екатерининский канал и этом месте извивается, то приближаясь к Садовой, то удаляясь от нее; **улицы короткие, упираются одна в другую под различными углами, напоминают тупики.** Для Петербурга характерны широкие и длинные прямые улицы, называемые проспектами: глазу везде открываются далекие перспективы. Если же стать на углу улицы Пржевальского (бывший Столярный пер.) и Казначейской или Гражданской, то всюду на небольшом расстоянии взгляд наталкивается на темную каменную стену.

Еще угрюмее внутренние помещения и дворы. Земля в городе была дорога, и владельцы доходных домов застраивали ее так, чтобы не пропал ни один квадратный аршин. Окнами на улицу выходили более дорогие и просторные квартиры с приличным парадным входом. Но за низкими давящими сводами ворот открывалась целая **система тесных дворов-колодцев, куда никогда не проникало солнце; крутые и узкие каменные лестницы вели в темные, сырые квартиры.** В них селилась самая горькая беднота столицы».

Н. Анциферов «Душа Петербурга»

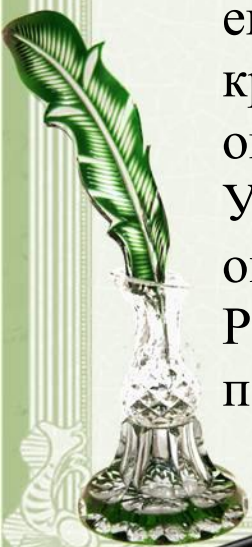

Сенная площадь в середине XIX века

Сенная площадь

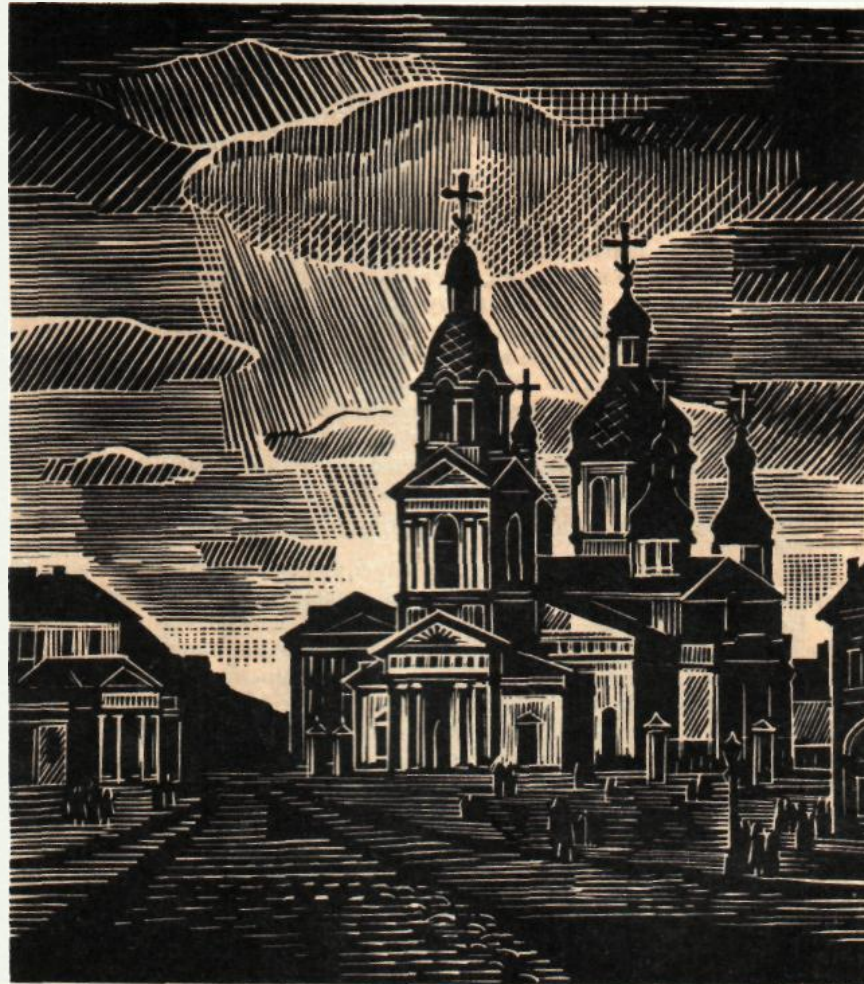
На Сенной Раскольников слушает уличных музыкантов: шарманщика и юную певицу. Близ Сенной площади в Таировом переулке Раскольников останавливается у публичного дома и наблюдает толпящихся у входа простоволосых женщин, пьяного солдата с папироской, валяющегося поперек улицы пьяницу, брань двух оборванцев. Здесь во времена Достоевского помещалось три дома терпимости в подвальном этаже, с дверьми прямо на улицу: «... на мостовой, перед мелочною лавкой, стоял молодой черноволосый шарманщик и вертел какой-то весьма чувствительный романс. Он аккомпанировал стоявшей впереди его на тротуаре девушке, лет пятнадцати, одетой как барышня, в кринолине, в мантильке, в перчатках и в соломенной шляпке с огненного цвета пером; всё это было старое и истасканное. Уличным, дребезжащим, но довольно приятным и сильным голосом она выпевала романс, в ожидании двухкопеечника из лавочки. Раскольников приостановился рядом с двумя-тремя слушателями, послушал, вынул пятак и положил в руку девушке...».

Сенная площадь в середине XIX века

Церковь Спаса на Сенной

«Случалось ему, может быть раз сто, останавливаться именно на этом же самом месте пристально вглядываться в эту действительно великолепную панораму и каждый раз почти удивляться одному неясному и неразрешимому своему впечатлению. Необъяснимым холодом веяло на него всегда от этой великолепной панорамы; духом немым и глухим полна была для него эта пышная картина...»

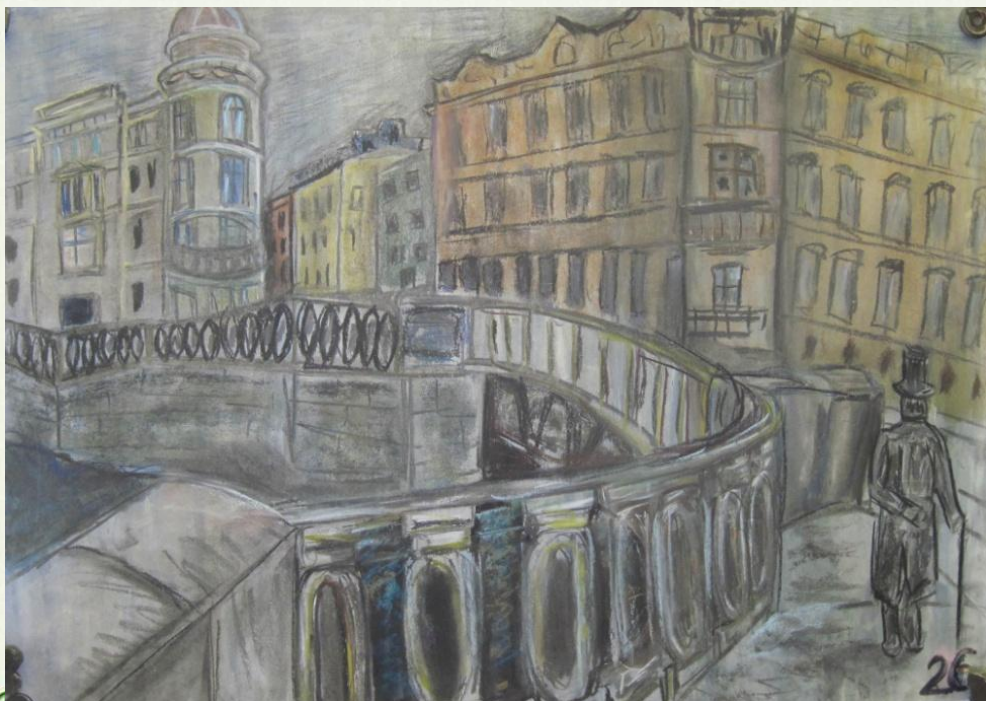

«... прошел он весь Васильевский остров, вышел на Малую Неву, перешел мост и поворотил на Острова. Зелень и свежесть понравились сначала его усталым глазам, привыкшим к городской пыли, к известке и к громадным, теснящим и давящим домам. Тут не было ни духоты, ни вони, ни распивочных. Но скоро и эти новые, приятные ощущения перешли в болезненные и раздражающие. Иногда он останавливался перед какою-нибудь изукрашенной в зелени дачей, смотрел в ограду, видел вдали на балконах и террасах, разряженных женщин и бегающих в саду детей. Особенно занимали его цветы; он на них всего дольше смотрел. Встречались ему тоже пышные коляски, наездники и наездницы; он провожал их с любопытством глазами и забывал о них прежде, чем они скрывались из глаз».

«Небо было без малейшего облачка, а вода почти голубая, что на Неве так редко бывает. Купол собора, который ни с какой точки не обрисовывается лучше, как смотря на него отсюда, с моста, не доходя шагов двадцать до часовни, так и сиял, и сквозь чистый воздух можно было отчетливо разглядеть даже каждое его украшение (...) Когда он ходил в университет, то обыкновенно, – чаще всего, возвращаясь домой, – случалось ему, может быть, раз сто, останавливаться именно на этом же самом месте, пристально вглядываться в эту действительно великолепную панораму...».

«Склонившись над водою, машинально смотрел он на последний, розовый отблеск заката, на ряд домов, темневших в сгущавшихся сумерках, на одно отдалённое окошко, где-то в мансарде, по левой набережной, блиставшее, точно в пламени, от последнего солнечного луча, ударившего в него на мгновение, на темневшую воду канавы и, казалось, со вниманием всматривался в эту воду».

Мост Лейтенанта Шмидта бывший Николаевский, бывший Благовещенский

Первый в Петербурге постоянный мост через Неву был сооружён в 1842 - 1850 годах по проекту инженера Кербедза : семь пролетов в чугунных арочных конструкциях, с «ездой по верху», восьмой – двукрылый разводной в горизонтальной плоскости у правого берегового устоя. Чугунная решетка художественного литья выполнена по проекту архитектора А. П. Брюллова. Звенья ее декорированы морскими коньками и трезубцами Нептуна. На мосту были установлены газовые металлические фонари, а также часовня Николая Чудотворца (которая, к сожалению, не сохранилась).
Без реконструкций мост прослужил почти 100 лет.

Мост Лейтенанта Шмидта БЫВШИЙ Николаевский, БЫВШИЙ Благовещенский

Мост Лейтенанта Шмидта бывший Николаевский, бывший Благовещенский

Мост лейтенанта Шмидта бывший Николаевский, бывший Благовещенский

Проходя через мост, он тихо
и спокойно смотрел на
Неву, на яркий закат яркого,
красного солнца.

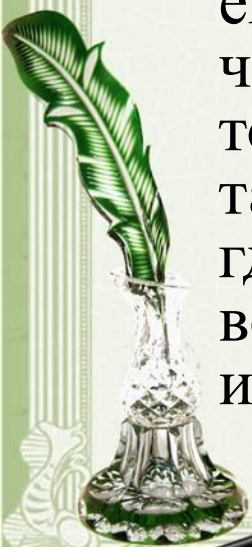
Юсупов (Юсуповский) сад (Садовая улица, 50-а)

Юсуповский сад

«Занимали его в это мгновение даже какие-то посторонние мысли, только всё ненадолго. Проходя мимо Юсупова сада, он даже очень было занялся мыслию об устройстве высоких фонтанов и о том, как бы они хорошо освежали воздух на всех площадях. Мало-помалу он перешёл к убеждению, что если бы распространить Летний сад па всё Марсово поле и даже соединить с дворцовым Михайловским садом, то была бы прекрасная и полезнейшая для города вещь. Тут заинтересовало его вдруг: почему именно, во всех больших городах, человек не то что по одной необходимости, но как-то особенно склонен жить и селиться именно в таких частях города, где нет ни садов, ни фонтанов, где грязь и вонь, и всякая гадость. Тут ему вспомнились его собственные прогулки по Сенной, и он па минуту очнулся...»

Адреса романа

- *адрес Раскольникова:*

Средняя Мещанская, 19/15 (ул. Гражданская)

- *адрес Сони:*

Екатерининский канал, 13/73 (канал Грибоедова)

- *адрес старухи-процентщицы:*

Средняя Подъяческая, 15/104

Двор-колодец

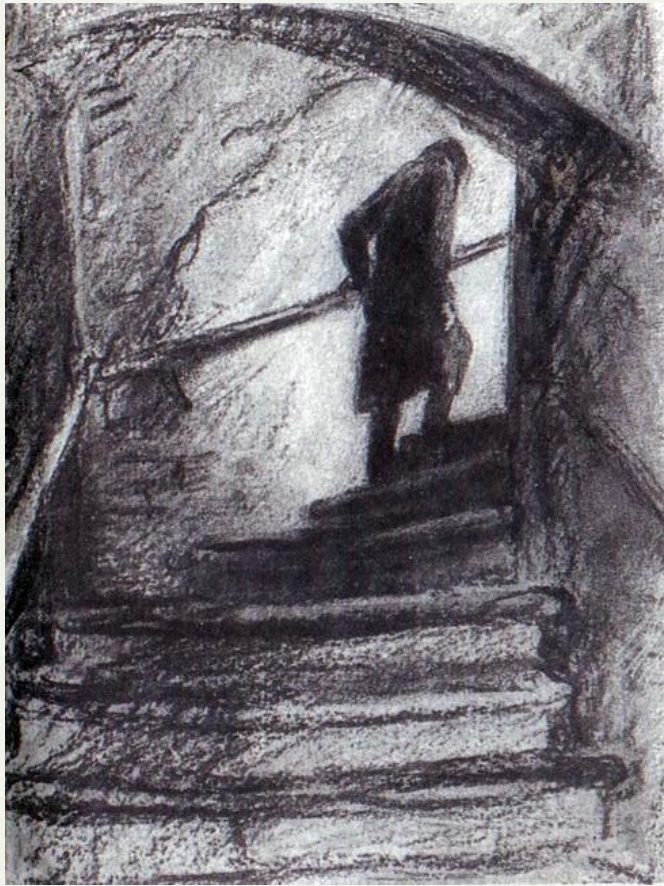
Дом Раскольников Гражданская ул., 19/5

Дом Раскольников

Лестница в доме Раскольников

Символика детали

ЛЕСТНИЦА

ПОДЪЕМ И СПУСК

ВЗЛЕТ И ПАДЕНИЕ ДУШИ

НАДЕЖДА И ОТЧАЯНИЕ

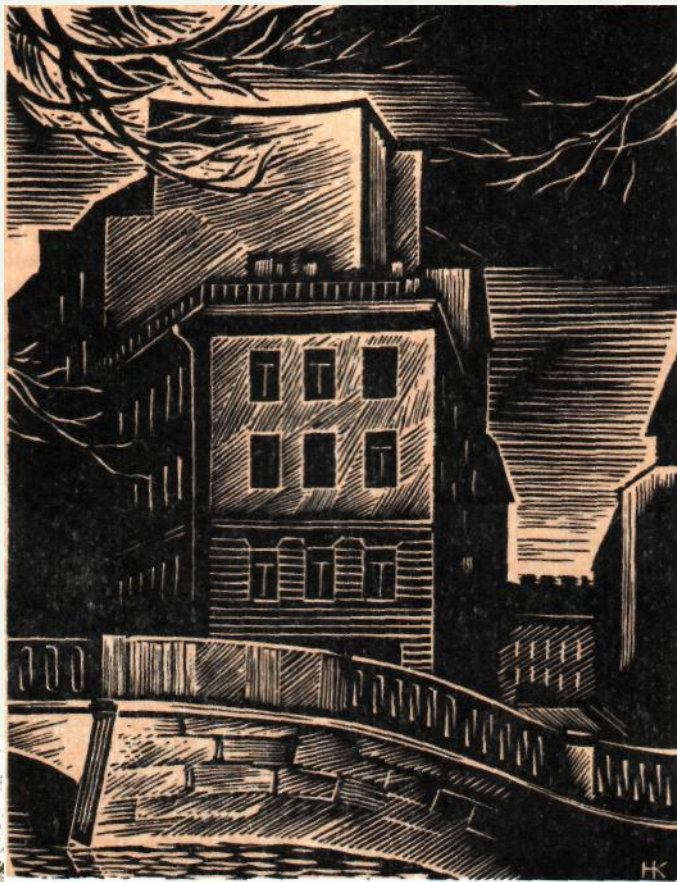

Комната Раскольников

«Каморка его походила более на шкаф, чем на квартиру». «Это была крошечная клетушка, шагов в шесть длиной, имевшая самый жалкий вид с своими жёлтенькими, пыльными и всюду отставшими от стен обоями, и до того низкая, что чуть-чуть высокому человеку становилось в ней жутко, и всё казалось, что вот-вот стукнешься головой о потолок. Мебель соответствовала помещению: было три старых стула, не совсем исправных, крашеный стол в углу, на котором лежало несколько тетрадей и книг; уже по тому одному, как они были запылены, видно было, что до них давно уже не касалась ничья рука; и, наконец, неуклюжая большая софа, занимавшая чуть не всю стену и половину ширины всей комнаты, когда-то обитая ситцем, но теперь в лохмотьях и служившая постелью Раскольникову. Перед софой стоял маленький столик».

Дом Алёны Ивановны

«... подошёл он к преогромнейшему дому, выходявшему одною стеной на канаву, а другою в -ю улицу. Лестница была темная и узкая, «чёрная», но он всё уже это знал и изучил, и ему вся эта обстановка нравилась: в такой темноте даже и любопытный взгляд был неопасен...»

Комната Алёны Ивановны

«Небольшая комната, в которую прошёл молодой человек, с жёлтыми обоями, геранями и кисейными занавесками на окнах, была в эту минуту ярко освещена заходящим солнцем. ... в комнате не было ничего особенного. Мебель, вся очень старая и из выгнутой деревянной спинкой, круглого стола овальной формы перед диваном, туалета с зеркальцем в простенке, стульев по стенам да двух-трех грошовых картинок в жёлтых рамках, изображавших немецких барышень с птицами в руках, – вот и вся мебель. В углу перед небольшим образом горела лампада. Все было очень чисто: и мебель, и полы были оттерты под лоск; все блестело. «Лизаветина работа», - подумал молодой человек. Ни пылинки нельзя было найти во всей квартире. «Это у злых и старых вдовиц бывает такая чистота», - продолжал про себя Раскольников и с любопытством покосился на ситцевую занавеску перед дверью во вторую, крошечную комнатку, где стояли старухины постель и комод и куда он ещё ни разу не заглядывал. Вся квартира состояла из этих двух комнат».

Символика детали

порог

нужно переступить

добро

зло

жизнь

смерть

правда

ложь

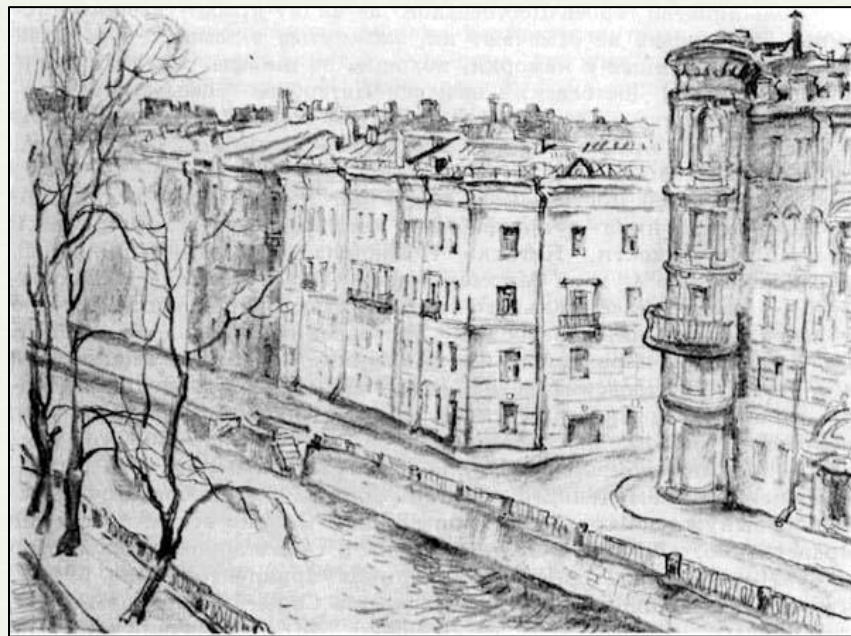
любовь

ненависть

Дом Сони Мармеладовой

«Раскольников пошёл прямо к дому на канаве, где жила Соня. Дом был трехэтажный, старый и зелёного цвета. Он доискался дворника и получил от него неопределенные указания, где живёт Капернаумов портной. Отыскав в углу на дворе вход на узкую и тёмную лестницу, он поднялся наконец во второй этаж и вышел на галерею, обходящую его со стороны двора».

«Это была большая комната, но чрезвычайно низкая...

Сониная комната походила как будто на сарай, имела вид весьма неправильного четырехугольника, и это придавало ей что-то уродливое. Стена с тремя окнами, выходящая на канаву, перерезывала комнату как-то вкось, отчего один **угол, ужасно острый**, убегал куда-то вглубь, так что его, при слабом освещении, даже и разглядеть нельзя было хорошенько; **другой же угол был уже слишком безобразно тупой**. Во всей этой большой комнате почти совсем не было мебели. В углу, направо, находилась кровать; подле нее, ближе к двери, стул. По той же стене, где была кровать, у самых дверей в чужую квартиру, стоял простой стол, покрытый **синенькою** скатертью; около стола два стула. ...у противоположной стены, стоял небольшой, простого дерева комод, как бы затерявшийся в пустоте. *Желтоватые*, обшмыганные и истасканные обои почернели по всем углам; должно быть, здесь бывало сыро и угарно зимой. Бедность была видимая; даже у кровати не было занавесок».

Комната Мармеладовых

«... вошли со двора и прошли в четвёртый этаж. Лестница чем дальше, тем становилась темнее. Маленькая закоптелая дверь в конце лестницы, на самом верху, была отворена. Огарок освещал беднейшую комнату шагов в десять длиной; всю её было видно из сеней. Всё было разбросано и в беспорядке, в особенности разное детское тряпье. Через задний угол была протянута дырявая простыня. За нею, вероятно, помещалась кровать. В самой же комнате было всего только два стула и клеёнчатый очень ободранный диван, перед которым стоял старый кухонный сосновый стол, некрашенный и ничем не покрытый. На краю стола стоял догоравший сальный огарок в железном подсвечнике. Выходило, что Мармеладов помещался в особой комнате, а не в углу, но комната его была проходная. Дверь в дальнейшие помещения или клетки, на которые разбивалась квартира Амалии Липпевехзель, была приотворена. Там было шумно и крикливо. Хохотали. Кажется, играли в карты и пили чай. Вылетали иногда слова самые нецеремонные».

Сцены уличной жизни Петербурга

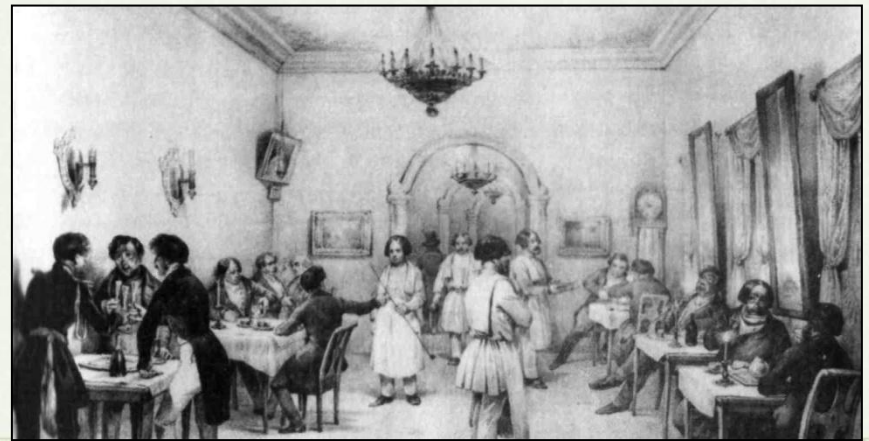
«На улице жара стояла страшная, к тому же духота, толкотня, всюду известка, леса, кирпич, пыль и та особенная летняя вонь, столь известная каждому петербуржцу, не имеющему возможности нанять дачу, - все это разом неприятно потрясло и без того уже расстроенные нервы юноши. Нестерпимая же вонь из распивочных, которых в этой части города особенное множество, и пьяные, поминутно попадавшие, несмотря на буднее время, довершили отвратительный и грустный колорит картины».

Кабак / трактир

Кабак - питейное заведение в царской России, место казённой продажи спиртных напитков. Первый кабак появился в Москве в 16 в. Все доходы от продажи хмельных напитков шли в казну. В 1746 г. кабаки переименованы в «питейные заведения», но название «кабак» сохранилось, приобретя нарицательное значение.

Трактир - небольшой ресторан низшего разряда с продажей спиртных напитков. Понятие «трактир» встречалось в русском языке с начала XVIII в. В законодательстве существовало понятие «трактирный промысел», который определялся как «содержание открытого для публики заведения, где продаются кушанья и напитки для потребления на месте».

«...из распивочных, которых в этой части города особенное множество...»

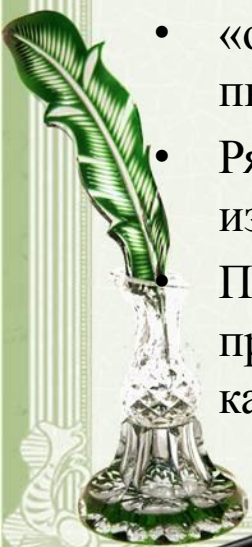

Для жительства Раскольников Достоевский избрал самую «пьяную» улицу: «В Столярном переулке находится 16 домов (по 8 с каждой стороны улицы). В этих 16 домах помещается 18 питейных заведений, так что желающие насладиться подкрепляющей и увеселяющей влагой, придя в Столярный переулок, не имеют даже никакой необходимости смотреть на вывески: входи себе в любой дом, даже на любое крыльцо, — везде найдёшь вино». Не уступал Столярному переулку соседний с ним Вознесенский проспект: на нём помещалось 6 трактиров, в одном из которых проводил время Свидригайлов, 19 кабаков, 11 пивных, 16 винных погребов и 5 гостиниц.

кабак (трактир)

страшный символ города, с холодным каменным безразличием поглощающий человеческие жизни

- «Нестерпимая же вонь из распивочных, которых в этой части города было особенное множество, и **пьяные**, поминутно попадавшие, несмотря на буднее время, довершили отвратительный и грустный колорит картины»
- исповедь Мармеладова
- разговор студента и офицера о том, что «тысячу добрых дел и начинаний... можно устроить и поправить на старухины деньги», что если убить её и взять эти деньги, то «загладится одно, крошечное преступленье тысячами добрых дел»
- «они идут с отцом по дороге к кладбищу и проходят мимо кабака... Все пьяны, все поют песни...» (сон о детстве)
- Рядом с этим кабаком Миколка убивает ломом свою маленькую, тощую, измученную лошадку
- Погибающая от чахотки Катерина Ивановна, около умирающего мужа, произносит: «Он нас обкрадывал, да в кабак носил. Ихнюю, да мою жизнь в кабаке извёл. И слава богу, что помирает! Убытку меньше!»

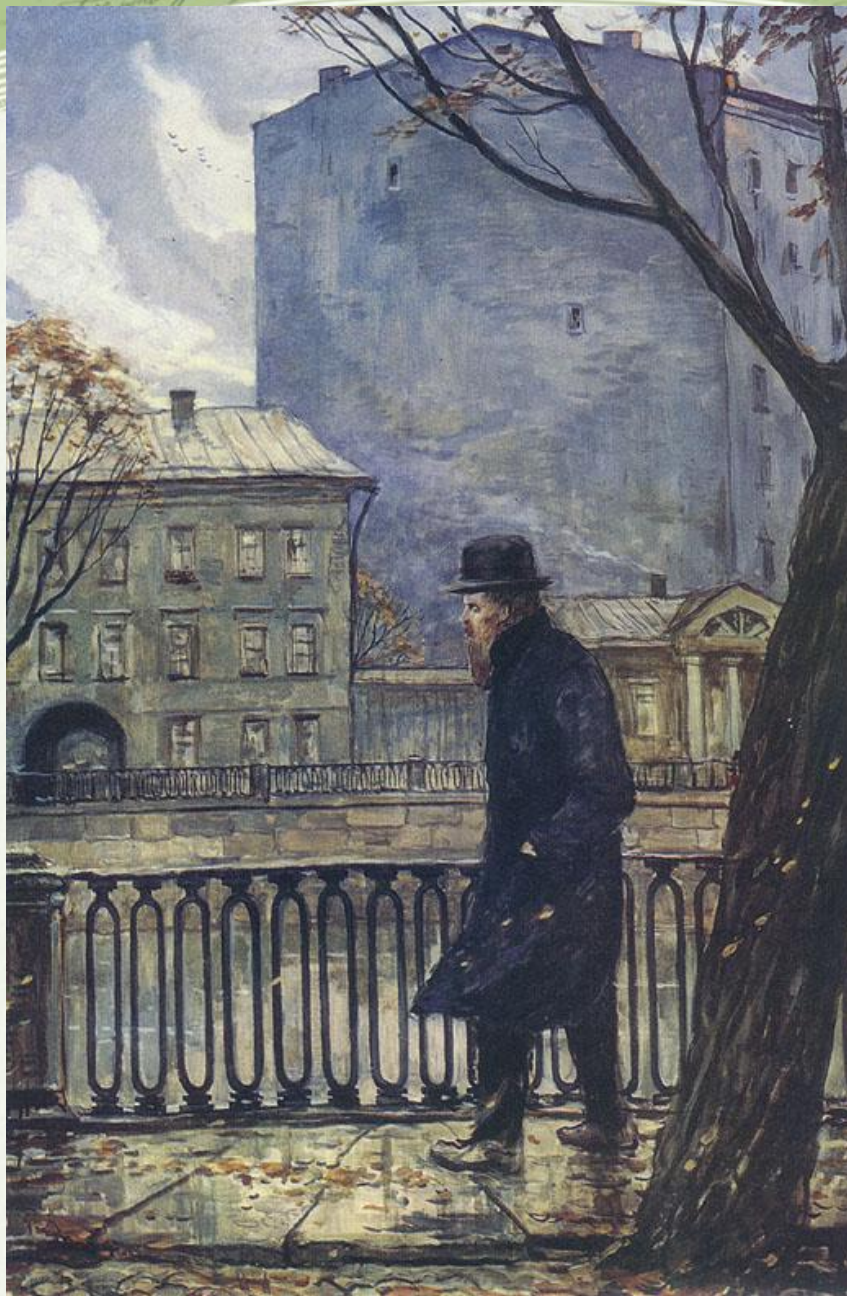
было особенно страшный символ города, с убивает
множество, и ведь холодами каменщики ло
пьяные, Марм старухины мимо с
поминутно е- деньги», что кабака... мал
попадавшие, ладов поглощающе Все
несмотря на человека в жизни
буднее время, а деньги, то Пьяны, тощую,
довершили «загладится все поют измученн
отвратительны одно, песни... ую
й и грустный крошечное » (сон о лошадку
колорит преступлений детстве)
картины» е тысячами
добрых дел»

Погибающая от чахотки Катерина Ивановна, около умирающего мужа, произносит: «Он нас обкрадывал, да в кабаке носил. Ихню да мою жизнь в кабаке извёл. И слава богу, что помирает! Убит меньше!»

elenaranko.ucoz.ru

Вывод

Пейзажи Петербурга, сцены его уличной жизни, интерьеры комнат и квартир создают общее впечатление города, который враждебен человеку, теснит, давит его, создаёт ощущение безысходности, толкает на скандалы и преступления.

источник шаблона:

Ранько Елена Алексеевна

Сайт: <http://elenaranko.ucoz.ru/>

